

\*\*\*

### Глава 43. Закрытие тайного царства

\*\*\*

В процессе циркуляции и преобразования сил «Метод Инкрустированного Нефрита» выстроил через соприкосновение ладоней Великий цикл. Обмен аурами не был мимолётным — на протяжении всего времени практики их энергии непрерывно текли по заданному маршруту. То таинственная сила У Шаоцяня обволакивала энергию Чжун Цая, то поток юноши мягко обвивался вокруг мощи спутника.

По большей части основную работу выполнял Шаоцянь, но и Чжун Цай не бездельничал: он ни на миг не прекращал вращать технику, создавая необходимую тягу и помогая партнёру направлять общий поток.

Чем выше ранг техники парного совершенствования, тем строже требования к партнёрам. В отличие от варварских методов поглощения чужой силы, этот путь требовал абсолютного, кристально чистого доверия. Энергия каждого практика беспрепятственно проникала в тело спутника; любая дурная мысль, малейший проблеск враждебности в такой момент могли нанести партнёру непоправимый, сокрушительный вред.

Но Чжун Цай и У Шаоцянь верили друг другу бесконечно. Практика текла плавно, преобразование сил и обмен аурами шли своим чередом, не встречая ни малейшего сопротивления или преград.

Оба чувствовали, как Алтарь и Помост Назначения Генералов жадно притягивают энергию неба и земли из окружающего пространства. Поначалу Алтарь направлял собранную силу прямоком в тело алхимика, а Помост, окутав Алтарь своим сиянием, вливал мощь в У Шаоцяня. Но по мере того как Великий цикл набирал обороты, их ауры смешивались всё сильнее. Чжун Цай ощущал присутствие супруга в себе, а тот — присутствие Цая. Границы постепенно стирались. Алтарь начал отдавать часть собранной энергии Шаоцяню, а Помост — Чжун Цаю.

Вместе с потоками силы в тела практиков вливалась и аура самих сопутствующих сокровищ. Эта энергия шлифовала их собственные силы, укрепляя связь и взаимопонимание между мастером и его артефактом. Энергия Цая, пропитанная духом Алтаря, вливалась в У Шаоцяня, смешиваясь с его мощью, уже отмеченной печатью Помоста. В этом горниле ауры двух великих сокровищ становились всё ближе, всё созвучнее друг другу.

\*\*\*

Нетрудно было догадаться: по мере того как супруги обменивались энергией, их сокровища тоже привыкали друг к другу. Когда наступит нужный миг, Алтарь и Помост сами дадут знать своим владельцам, что готовы к слиянию. А как только будут собраны все необходимые

ресурсы для повышения ранга, можно будет провести и улучшение, и объединение одновременно.

Начальная и средняя главы «Метода Инкрустированного Нефрита» позволяли практикам развиваться вплоть до Сферы Возведения Дворца, так что эффективность преобразования сил была невероятно высока. Чжун Цай и У Шаоцянъ всего за один цикл завершили преобразование энергии юноши, а спустя ещё семь-восемь циклов и таинственная сила Шаоцянъ была успешно трансформирована.

Чтобы закрепить результат и добиться идеального резонанса аур, они провели в тренировочном зале несколько дней, по очереди медитируя то на одном сокровище, то на другом.

В это же время Чжун Цай непрерывно принимал Пилюли Закалки Крови высшего качества. Снадобье помогало ему очищать кровь во всём теле: целебная сила вливалась в его энергию и разносилась по сосудам. Под напором мощи У Шаоцянъ лекарство усваивалось гораздо быстрее. Если раньше юноша закалял лишь плоть и кровь сердца, то теперь казалось, что в каждой его вене пульсирует аура Шаоцянъ.

Мужчина, в свою очередь, использовал Изначальную душу для поглощения Небесной души, завершая первый уровень Сферы Освящения. Ему требовалась поддержка таинственной силы, в которую теперь была вплетена энергия Чжун Цая. Выходило так, что сама душа У Шаоцянъ пропитывалась присутствием его друга. В этом и заключалась суть парного совершенствования: единство начиналось с обмена силой, а затем проникало в плоть, артефакты и сам дух, пока не достигалось то самое состояние — «ты во мне, а я в тебе».

\*\*\*

Чжун Цай открыл глаза и облегчённо выдохнул. Его взгляд лучился энергией.

У Шаоцянъ убрал ладони и мягко улыбнулся:

— Поздравляю, А-Цай. Ты успешно пробился на девятую ступень Сферы Небесного Притяжения.

Юноша самодовольно выпрямился, его лицо буквально светилось от радости. За столь короткий срок перескочить с седьмой ступени на девятую — это была поистине божественная скорость! Конечно, восьмая ступень — закалка крови внутренних органов — и девятая — полная очистка крови — не таили в себе смертельной опасности. Тем не менее ежедневный приём нескольких пилюль высшего качества и поддержка мощи У Шаоцянъ сотворили чудо. Чжун Цай рассчитывал потратить на это как минимум месяц, но управился за пять-шесть дней.

Супруги поднялись и убрали свои сокровища. Было время обеда, пора было выходить в свет.

Едва они ступили во двор, как до них донёлся шум с улицы. Чжун Цай нахмурился:

— Что за гвалт?

К ним подошёл Чжун Да и доложил:

— Тайное царство закрылось. Практики из нашего города, получившие места, только что вернулись.

Морщинка на лбу юноши разгладилась, он усмехнулся:

— Значит, «герои» возвращаются.

У Шаоцянь, забавляясь, спросил:

— Хочешь поглазеть на суету?

— Очень хочу, — честно признался Цай. — Любопытно узнать, сколько их выжило, ну и сплетни послушать.

Они понимали, о чём именно будут судачить в городе, хотя не были уверены, что дождутся сенсаций. Чжун Цай не спешил: сначала он усадил Шаоцяня обедать. Лишь наевшись и напившись вволю, они неспешно отправились к выходу.

\*\*\*

На площади перед городом толпился народ, но представители крупных семей уже успели разойтись по домам. Когда супруги подошли ближе, они увидели высокого и худого бродячего практика на девятой ступени Небесного Притяжения, которого окружила кучка знакомых. Горожане тоже теснились вокруг него, и вся эта шумная процессия двигалась напрямик к самому большому ресторану в городе.

Чжун Цай и У Шаоцянь переглянулись и последовали за ними, заняв столик на втором этаже, в уютном углу. Горожане в складчину заказали лучшие блюда и выпивку, чтобы угостить худого мужчину. Уговор был прост: они его кормят до отвала, а он во всех подробностях рассказывает о том, что творилось в тайном царстве.

Тот, покрасневшись от вина и важности момента, с жаром начал:

— Вы и представить себе не можете! Когда толпа хлынула внутрь, вход в царство выдержал всё, никого не раздавило. Я стоял снаружи и видел, как это огромное облачное сияние буквально

заглатывает людей. Жуткое зрелище, клянусь, аж поджилки затряслись...

— Чжан Лаосань, неужто ты струсил? — расхохотался кто-то из толпы. — Небось тебя туда силой заталкивали?

— Дальше-то что было? — нетерпеливо перебивали другие. — Рассказывай!

Рассказчик опрокинул ещё чарку, сердито зыркнул на шутников и продолжил:

— Я на лезвии ножа всю жизнь хожу! Дрогнул на миг, а потом вместе со всеми нашими и нырнул. Тайное царство — это вам не шутки! Энергия неба и земли там такая густая, что дышать нечем — горло перехватило, чуть не задохнулся от кашля. И вот кашляю я, значит, кашляю... и вдруг краем глаза вижу ЭТО!

С этими словами Чжан Лаосань достал прозрачный мешочек. Внутри лежало целебное растение, формой напоминающее рыбу. Оно сияло мягким светом — это был великолепный экземпляр Цветка-Духа Рыбы, которому было не меньше тридцати лет. Такое растение бесценно для защиты сердца, оно идеально подходит практикам на шестой-седьмой ступени Небесного Притяжения для закалки крови сердца.

В тот же миг из соседней ложи раздался зычный голос:

— Продаёшь цветок? Даю шестьдесят серебряных!

Этот выкрик послужил сигналом, и голоса посыпались со всех сторон:

— Шестьдесят — это курам на смех за такой возраст! Даю сотню!

— Сто десять!

— Сто тридцать, и будем друзьями!

— Я даю...

Тот довольно махал руками, не в силах сдержать широкую улыбку.

Чжун Цай, наблюдая за этой сценой, невольно улыбнулся:

— Хитрец. Не стал скрываться, а специально остался, чтобы распродать добычу? Если он всё тут спустит, не боится ли он потом людской зависти?

У Шаоцянь тоже усмехнулся:

— Раз он решился на такое, наверняка подготовил путь к отступлению.

— К тому же весь город знает, что у него было место, — подхватил Цай. — Если он ничего не выставит на продажу, это привлечёт ещё больше внимания. А в самом городе сейчас безопаснее, чем снаружи.

Логика была безупречна. У Шаоцянь с улыбкой уточнил:

— Тебе нужен этот цветок?

Чжун Цай покачал головой:

— Он всего один. Попытаться варить из него пилюли рискованно — можно и испортить. Пусть лучше достанется кому-то из местных. Для кого-то из них он может стать спасением жизни.

Шаоцянь лишь согласно кивнул.

\*\*\*

Пока они переговаривались, сделка по Цветку-Духу Рыбы была завершена. В итоге растение досталось практику, предложившему две золотых и шестьдесят серебряных монет. Судя по его силе — восьмая ступень Небесного Притяжения, — он покупал его не для себя, а для кого-то близкого.

Мужчина продолжал своё повествование, размахивая руками:

— На чём я остановился? Ах да, цветок! Значит, прежде чем сорвать его, я всё кругом осмотрел, осторожничал. Никаких зверей не было. Но стоило мне протянуть руку, как из земляной кочки вылетела малявка-насекомое! Совсем крошечная, но ядовитая — страсть! И быстрая, зараза! — Рассказчик передёрнул плечами. — Хорошо, что я почувствовал неладное и уклонился, а потом уж приложил все силы, чтобы её прихлопнуть. И знаете, какая у неё была сила? Седьмой уровень первого ранга! Почти как я, да ещё и с такими козырями. И таких тварей в царстве на каждом шагу...

Чжан Лаосань красочно расписывал свой первый день в тайном царстве. Встреча с тем насекомым заставила его быть предельно осторожным. Он запасся талисманами и, рискуя головой, умудрялся выхватывать ресурсы прямо из-под носа у свирепых зверей первого ранга.

По ходу рассказа он выставлял на продажу и другие находки. Почти всё это было крайне необходимо практикам Сферы Небесного Притяжения, но в обычных лавках такое встречалось

редко. Поэтому покупатели сами перебивали друг друга ценами, даже не дожидаясь его предложения. В ресторан прибывало всё больше народу; люди занимали места и вступали в торги. Просторный зал превратился в подобие стихийного аукциона. Хозяин заведения не возражал — каждый пришедший заказывал еду или питьё, что сулило немалую прибыль.

Опыт бродяги не был уникальным: в основном он описывал само царство и зверей, с которыми осмеливался вступать в схватку. Как вольный практик со стажем, он за долгие годы привык к осторожности — если не сказать к трусости. Все семь дней он, едва почуяв малейшую угрозу, не раздумывая давал дёру, не позволяя любопытству взять верх. Слыша человеческие голоса, он тоже скрывался, не желая встречаться ни с кем. На ночь он искал самые укромные места и расставлял все доступные ему ловушки и преграды.

В тайном царстве ресурсов было в избытке, особенно низкого уровня. Рассказчик не претендовал на редкие сокровища, предпочитая брать количеством. За время своего рассказа он выручил уже больше тысячи золотых. Для него это была огромная сумма, которой хватило бы на много лет безбедной жизни.

Слушатели внимали ему с жадным восторгом. Многие завидовали, в их головах роились разные мысли.

«Если бы в тайное царство попал я, всё было бы иначе...»

«Ну и везёт же этому псу! Только трусоват он — судя по рассказам, и шага лишнего не ступил. Кто знает, сколько добра он упустил...»

«Может, подкараулить его как-нибудь и отобрать всё?»

«Наверняка он не всё продал, что-то ценное точно припрятал. Надо бы мне...»

«Если представится ещё такой случай, я костями лягу, но проберусь туда!»

\*\*\*

Чжан Лаосань прекрасно понимал, о чём шепчутся в толпе — сам бы так думал на их месте. Поэтому он не обращал внимания на их алчные взгляды и продолжал рассказ:

— Спустя семь дней нас никто не выгонял — царство само нас выплюнуло. Семья Хуан выставила огромный стяг, я сразу заприметил их летающую лодку и со всех ног бросился туда. А те, кто зашкалил или не успел вовремя, так и остались лежать с перерезанным горлом! Все их Сумки из горчичного семени со всеми богатствами теперь у других!

На миг лицо Чжан Лаосаня стало скорбным. Шумная толпа тоже притихла.

— Из нашего города... — медленно произнёс он, — погибло девять человек.

Люди потрясённо ахнули:

— Девять?! Так много?!

Рассказчик вздохнул:

— Это меньше половины. Наш город ещё легко отделался. Я слышал краем уха, что почти все наши вели себя как я — обходили опасности и собирали что попроще. Из этих девяти — по двое из каждой великой семьи, и трое бродяг.

Слушатели понимающе закивали. Представители кланов всегда стремятся укрепить мощь своих семей, поэтому они лезут за ценными ресурсами высокого ранга, а значит, и шансов погибнуть у них гораздо больше.

— Среди тех семи-восьми сил, что стояли рядом с нашей летающей лодкой, говорят, потери составили от пятидесяти до восьмидесяти процентов! У одной средней секты из десяти человек вернулось только двое! — Мужчина покачал головой. — Вот и судите сами, сколько там опасных мест... Я сам несколько раз чуял неладное и прятался, но судя по грохоту, там целые кланы рубились насмерть — то ли из-за старых обид, то ли ещё из-за чего. Да! И ещё там был артефакт с таким густым ароматом — верный третий ранг! Все крупные шишки туда ломанулись, и вонь крови оттуда донеслась почти сразу!

Сам Чжан, конечно, и близко не подошёл.

— Я слышал названия некоторых сект, вроде как...

\*\*\*

Чжун Цай и У Шаоцян потягивали дорогой чай, внимательно слушая. Информации было много. Худой практик оказался мастером собирать слухи и даже перечислил названия нескольких крупных сект, понесших тяжёлые потери — раз они были на слуху, подробности об их бедах разлетались быстро.

— Семья Сюй, Врата Жуи, семья Чжао... семья У...

— Бились яростно, а кому досталось сокровище — бог весть.

Услышав знакомую фамилию, Чжун Цай взглянул на Шаоцяня. Тот лишь спокойно улыбнулся:

— Смерть нескольких человек в борьбе за ресурсы — дело обычное.

Юноше было плевать, сколько народу потеряла семья У. Он лишь хмыкнул:

— Пусть стараются дальше.

\*\*\*

Худой практик развлекал толпу несколько часов, пока не начало смеркаться. В это время к нему подошёл крепкий мужчина средних лет и встал рядом, явно охраняя его. Кто-то в толпе шепнул:

— Это же страж из семьи Лю?

Чжан Лаосань с улыбкой распрощался со всеми и последовал за стражем. Любопытные выглянули в окно и подтвердили:

— Идут в сторону поместья Лю.

Люди начали переглядываться и гадать:

— Неужто Чжан Лаосань решил податься к ним на службу?

— Вполне возможно. Бродягой вечно не проживёшь, а семья Лю — люди приличные. Хороший выход для него.

— Он теперь при деньгах и ресурсах, глядишь — в гору пойдёт, может, ещё и зятем в семью Лю войдёт!

— Да брось, дочери Лю — красавицы, неужто на такого позарятся?

— Кто знает? Судьба у парня теперь совсем другая!

Чжун Цай расплатился по счёту и увёл Шаоцяня из ресторана. Его любопытство было полностью удовлетворено.

\*\*\*

На следующий день пришли Хуан Цин и У Юбай. С собой они принесли длинный свиток. Чжун Цай развернул его — это был список ресурсов самых разных уровней.

Хуан Цин улыбнулся:

— Брат Чжун, посмотри. Может, что-нибудь приглянется?

Семья Хуан действительно потеряла двоих, но глава семьи — человек проницательный и осторожный — вернулся в целости. Он сумел раздобыть немало ценностей. Часть из них клан оставил себе, но в списке, предложенном Цаю, было более сотни наименований. Было там даже семь или восемь видов ресурсов второго ранга, пригодных для практиков Сферы Открытия Дворца. Семья Хуан честно исполняла своё обещание.

Чжун Цай взял кисть и занёс её над свитком.

— Брат Хуан, могу я?..

— Пожалуйста, брат Чжун, — мягко ответил тот.

Чжун Цай, не стесняясь, вычеркнул несколько позиций и вернул свиток:

— Забираю всё, что не вычеркнуто.

Собеседник заглянул в список и остолбенел. Ресурсов второго ранга Цай выбрал всего два, но из ресурсов первого ранга... он не взял лишь два десятка позиций.

— Что-то не так? — уточнил Чжун Цай.

Он быстро покачал головой:

— Нет, всё в порядке. Раз брат Чжун желает, я всё доставлю.

— Премного благодарен.

С этими словами Чжун Цай достал три сотни золотых и передал Хуан Цину. Тот не стал отказываться — выбранные ресурсы как раз стоили примерно столько. Однако он отсчитал десять золотых и вернул их Цаю.

— Это плата за три пилюли Ста Трав. Возьми.

Чжун Цай принял деньги. Рыночная цена пилюли среднего качества была полтора золотых, но при срочной продаже цена всегда подсакивала. Практик облегчённо вздохнул и осторожно спросил:

— Брат Чжун, нет ли у тебя ещё таких пилюль?

— Это были последние, — с улыбкой соврал Цай.

Хуан Цин не особо расстроился — он ожидал такого ответа. Вскоре он лично доставил все выбранные ресурсы и завершил сделку.

Когда гости ушли, Чжун Цай принялся разбирать покупки. Среди них нашлось несколько материалов первого ранга с атрибутами Инь-Ян и Пяти Элементов — их он сразу отложил для будущего улучшения сокровищ. Большая часть остального была ценными травами, а остальное — так, для отвода глаз.

У Шаоцянь с улыбкой указал на кучку из двух ресурсов второго ранга и трёх — первого:

— Это для дедушки и тёти?

Чжун Цай ответил ему самой лучезарной улыбкой.

\*\*\*

### \_Семья У\_

Из пятидесяти человек, отправившихся туда, тридцать восемь погибли в самом царстве, а из двенадцати выживших ещё несколько были убиты на обратном пути. В итоге до родных стен добрались лишь семеро. Глава семьи У, влиятельные старейшины Сферы Подвешенного Сияния и главы ветвей клана сидели с ледяными лицами.

Перед ними на коленях стояли трое старейшин рода Сферы Освящения. Они были главными ответственными за эту экспедицию: вели летающую лодку и должны были защищать сородичей. Старейшина девятой ветви, который оберегал У Дунсяо, к этому делу отношения не имел — он вовремя почувал неладное и увёл мальчика домой, не дожидаясь закрытия царства. Только благодаря его осторожности Дунсяо не попал в ту засаду на обратном пути.

Глава семьи У в ярости воскликнул:

— Наша летающая лодка быстра! Если бы вы трое объединили усилия и направили всю мощь на ускорение, ни одна засада бы вас не догнала! Потери в самом царстве ещё можно понять — там правит случай. Но объясните мне, как вы умудрились потерять половину выживших по дороге домой?!

Старейшины в холодном поту молчали от стыда. На обратном пути они, хоть и вели корабль по очереди, не удержались и полезли проверять добычу, которую несли выжившие. Увидев там

ресурсы третьего ранга, подходящие им самим, они начали спорить и ругаться, из-за чего прозевали атаку и не успели вовремя уйти. Глава семьи и так знал причину, он лишь хотел довести их до полного раскаяния. В итоге им назначили суровое наказание — лишение ресурсов на целый год. Им было горько, но пришлось смириться.

Эта поездка стала для семьи У сокрушительным провалом: гора трупов и позорная потеря ценнейших трофеев. Сейчас единственным ресурсом третьего ранга в семье обладал У Шаоань из восьмой ветви — и у него была всего одна вещь. Для великого клана из города пятого ранга это был жалкий улов. Радовало лишь то, что хотя бы один трофей уцелел, иначе семья У окончательно потеряла бы лицо...

\*\*\*

\_Сад Чунсяо, боковая дверь\_

Маленькая голова высунулась из-за двери. Увидев стройную фигуру молодого человека, мальчик просиял и заботливо спросил:

— Дядя Шаоань, я слышал, было очень опасно. Ты в порядке?

У Шаоань посмотрел на У Дунсяо сверху вниз. В лучах заходящего солнца на его лице промелькнула тень улыбки.

— Мне повезло. Я раздобыл немало ресурсов и получил за них награду от семьи.

Дунсяо облегчённо вздохнул:

— Главное, что ты цел.

Мужчина протянул мальчику небольшой сверток:

— Это я принёс тебе из царства. Качество отменное, как раз для твоей силы. Бери, пользуйся.

— Я не могу это взять, — покачал головой Дунсяо.

— Мне это уже ни к чему, — мягко возразил Шаоань. — К тому же я это просто подобрал, денег не тратил.

Мальчик колебался, но всё же принял подарок.

— Тогда спасибо большое, дядя Шаоань! — чистосердечно воскликнул он.

Тот кивнул и погладил ребёнка по голове. У Дунсяо не отстранился, а через мгновение поднял глаза:

— Дядя Шаоань?

Ладонь Шаоаня плавно скользнула по глазам ребёнка и опустилась.

— Тогда я пойду. Загляну к тебе в другой раз.

У Дунсяо весело помахал ему рукой:

— Обязательно!

Вернувшись в главный двор, У Дунсяо со своим свертком наткнулся на Ян Цзинфэй.

— Гулял? — ласково спросила она.

С полным доверием мальчик показал ей сверток:

— Только что дядя Шаоань заходил, сказал, что специально для меня из царства принёс.

Ян Цзинфэй открыла сверток. Внутри лежало пять видов ценных трав. Одна из них идеально подходила У Дунсяо, который сейчас был на третьей ступени Небесного Притяжения — она помогала защитить голову при переходе на четвёртую ступень. Женщина уже раздобыла для него Пиллюлю Защиты Головы среднего качества, но с этой травой успех был гарантирован на все сто. Остальные четыре растения тоже были высокого качества и подходили практикам четвёртой-пятой ступеней.

Ян Цзинфэй осталась довольна:

— Твой дядя Шаоань возлагает на тебя большие надежды. Тебе стоит чаще с ним общаться. — Она забрала травы. — Готовься эти несколько дней, я отдам их тебе, когда придёт время прорыва.

— Бабушка, ты мне совсем не веришь! — рассмеялся мальчик. — Я бы их никому не отдал, даже если бы они были у меня. Это же подарок от дяди Шаоаня!

Госпожа Ян погладила его по щеке и мягко велела:

— Иди, пора тренироваться.

Ребёнок послушно убежал в зал. Ян Цзинфэй задумчиво смотрела ему вслед. В это время вернулся глава семьи У, всё ещё кипящий от гнева. Супруга показала ему сверток и упомянула Шаоаня.

Глава семьи задумался:

— Дунсяо действительно нужна опора. Раз Шаоцянь упрямится, а Шаоань проявляет такую заботу... пусть мальчик тянется к нему. Талант Шаоаня выше, чем у Шаоцяня, и если он приложит усилия, Дунсяо от этого будет только польза.

— Я тоже так считаю, — согласилась Ян Цзинфэй.

Больше они эту тему не обсуждали. Им предстояло решить, как вести себя с другими кланами, когда те начнут насмеяться над их провалом...

\*\*\*

Город Цяньцяо

Чжун Цай перебирал стопку плотных листов, и выражение его лица было весьма красноречивым. У Шаоцянь, сидя напротив за каменным столом, усмехнулся:

— Твой отец, надо признать, весьма предприимчив.

Помимо писем, на столе стояли две шкатулки. В левой лежали три Листа защиты сердца, в правой — два стебля Травы оленьей крови. Эти дары и письма прислали из семьи Чжун от имени Чжун Гуаньлиня и Ло Фэнсянь.

Первые два листа были написаны отцом. Он сообщал, что из десяти мест в тайном царстве семья Чжун сохранила восемь человек, и те принесли множество трав для практиков Сферы Небесного Притяжения. Он, как любящий отец, выкупил часть у клана и отправил сыну — жест «отеческой заботы». Чжун Цай чуть не расхохотался. Что ж, отеческая любовь его родителя была ровно такой же, как сыновняя почтительность самого Цая: она существовала, но в крайне малых дозах.

Далее Гуаньлинь деликатно интересовался успехами «молодого господина Шаоцяня». Мол, он снова может практиковать, уже в Сфере Освящения, так молод — наверняка и до Сферы Подвешенного Сияния дойдёт, а там и за Слияние поборется... И как же теперь господин Шаоцянь относится к своему мужу? Смысл был ясен: не собирается ли У Шаоцянь избавиться от Чжун Цая теперь, когда вернул силу?

Юноша вскинул бровь. Ладно, сойдёт за проявление участия.

Далее почерк сменился на летящую вязь мачехи. Ло Фэнсянь была женщиной проницательной. Сначала она тоже излила потоки нежности и заботы, а затем ещё тоньше, чем отец, начала выпытывать, как обстоят дела между супругами. Впрочем, она быстро перешла к другим новостям. Сообщила, что слуги, которых Цай оставил под её присмотром, ведут себя смиренно. Поблагодарила за Пилюли Восполнения Ци среднего качества, воспела талант Чжун Цая в алхимии и упомянула, как сильно его брат и сестра скучают по нему. Всё звучало тепло и искренне.

Чжун Цай читал дальше. Мачеха писала, что когда в семье узнали о возвращении силы Шаоцяня, те несколько законных сыновей, которые когда-то уступили место Цаю, теперь кусают локти и рвут на себе волосы от досады — они ведь могли стать мужьями сильного практика Сферы Освящения! Это было подано как шутка, но юноша невольно покосился на супруга. Тот в ответ лишь вопросительно приподнял бровь. Цай бросил ему этот лист.

В конце Ло Фэнсянь коснулась замужества дочерей-ровесниц. Чжун Цай удивился: зачем ему знать о судьбе Чжун Цяо-эр и остальных? Но рассказ женщины оказался неожиданно захватывающим и подробным.

\*\*\*

На те десять мест семья Чжун должна была отправить практиков на пике Небесного Притяжения, но такая возможность выпадает редко, поэтому решено было дать шанс одарённым девицам — Цяо-эр и её сестрам. Семья не поскупилась на защиту, а их собственные ветви клана буквально вооружили их до зубов.

Однако в царстве их разметало. Чжун Цянь-эр и Чжун Линь-эр остались вместе, а Чжун Цяо-эр оказалась одна. Она была девушкой вспыльчивой и неосторожной. В погоне за ценной травой она нарвалась на зверя десятого уровня первого ранга. Только благодаря отличным артефактам и талисманам ей удалось сбежать, но силы её были на исходе. Когда казалось, что зверь вот-вот её настигнет, появился «прекрасный герой» и спас её.

Они пошли дальше вместе. Цяо-эр не теряла времени: выпытала у спасителя всё о его происхождении и таланте. Его звали Фэн Чэн, он обладал талантом земного ранга высшей ступени и был законным наследником семьи Фэн из города Хуюэ. Он уже был женат на женщине с земным талантом из семьи чуть слабее его собственной. В его гареме было всего две наложницы.

Чжун Цяо-эр сообразила быстро. Идти наложницей к гению земного ранга было обидно, но этот талант стоил того! К тому же у семьи Фэн есть прародитель на пике Сферы Слияния с огромным запасом жизненных сил! Пройдёт тридцать-пятьдесят лет, и у него будет надежда пробиться в Сферу Возведения Дворца. Город Хуюэ был четвёртого ранга, а семья Фэн — первой среди равных в нём. Девушка решила, что это её шанс.

Когда пришло время выходить из царства, она была уже в положении. Семья Фэн немедленно отправила старейшину свататься к Чжун. Спустя пару дней Чжун Цяо-эр уехала в город Хуюэ в

статусе наложницы, окружённая любовью Фэн Чэна.

Чжун Цянь-эр и Чжун Линь-эр были осторожнее. За время тренировок они научились действовать как одно целое, справляясь со слабыми зверями. Однажды, когда они прикончили свирепую змею-мань, к ним подошёл молодой человек лет двадцати пяти. Это был Чжо Янь из семьи второго эшелона города третьего ранга. Он просто путешествовал, его охрана Сферы Освящения ждала снаружи. Чжо Янь несколько дней наблюдал за слаженной работой сестёр и решил, что они ему подходят.

Он предложил им обеим войти в его гарем. Сёстры и так планировали «удачно выйти замуж» вдвоём, но сначала проверили его слова. Чжо Янь показал жетоны, подтвердил свой земной талант высшей ступени и сообщил, что он вдовец, а наложниц у него пятеро. Хотя его семья была лишь второй в городе третьего ранга, у них были мастера Сферы Возведения Дворца. Более того, он пообещал: та из наложниц, что родит ему дитя с земным талантом, станет его законной женой.

Сёстры согласились. Когда царство закрылось, Чжо Янь официально посватался к ним. Семья Чжун была только рада пристроить дочерей в такие влиятельные дома. Чтобы подтвердить статус жениха, самый сильный предок Чжун лично отправился с ними в город третьего ранга. Он уже прислал весточку: сёстры благополучно устроились и пользуются благосклонностью мужа.

\*\*\*

Ло Фэнсянь описала всё настолько живо, будто сама там была. Стало ясно: она хочет, чтобы Цай знал всё об их судьбе.

— У мачехи слишком тонкая натура, — вздохнул Чжун Цай.

У Шаоцянь улыбнулся. На самом деле им обоим было глубоко плевать на этих трёх сестёр. Куда они вышли, как будут жить — это их личное дело.

— Она так расстаралась, чтобы я уговорил тебя не таить на них злобы? — усмехнулся юноша.

В те тяжёлые времена замена одарённых девиц на бесполезного мужа могла показаться оскорблением. Теперь, когда Шаоцянь вернул силу, он мог бы захотеть отомстить за это «унижение». Госпожа Ло очень этого боялась. Сёстры теперь замужем за людьми посильнее семьи У, и если супруг Цая затеет месть, он наживёт опасных врагов. Вот она и намекала, чтобы Цай присмотрел за мужем...

Мачеха желала им добра, и её страхи не были беспочвенными. Обычный гений на месте Шаоцяня вряд ли бы забыл такое. Но мужчина не был обычным. Для него семья Чжун была лишь чужаками, навязавшими сделку, и эти мелочи не стоили его внимания. К тому же теперь он понимал: согласись любая из тех сестёр на брак, А-Цай бы места себе не находил. В том, что

касалось жизни У Шаоцяня, Цай доверял только себе.

При мысли о том, как его друг когда-то сорвал с него свадебный платок и бросился на шею, Шаоцянь ощутил прилив нежности. Как хорошо, что всё сложилось именно так.

\*\*\*

Чжун Цай достал стопку листов и начал писать ответ. Супруг сидел рядом, с улыбкой наблюдая, как юноша бойко строчит отчёты «дорогим родителям». С первых же строк Цай заявил, что они живут душа в душу, буквально не разлей вода.

— Раз они так пекутся обо мне, — не отрываясь от письма, проговорил Чжун Цай, — Шаоцянь, выбери какой-нибудь ресурс второго ранга для бабушки и одну Пилюлю Нефритового Лица высокого качества для мачехи.

Он на мгновение задумался и добавил ещё пару строк.

— Напишу им, что... мол, мы вошли во вкус с этими слепыми коробками и подговорили Сян Линя вытянуть пару штук из дешёвых. Сейчас в лавку столько народу ломится, никто и не поймёт, кому что досталось. Эти подарки якобы оттуда! Прекрасный повод проявить сыновний долг!

<http://bllate.org/book/15860/1442352>